Глава 117: Зачем он прислал золотой гроб?

Повозка медленно выехала с тропы на открытое пространство.

Чэнь Жун почему-то почувствовал, что Ван Хун едет слишком медленно. Может быть, он знал, о чем он думает, и поэтому хотел продлить этот момент еще немного?

При этой мысли он криво улыбнулся и опустил занавеску.

Однако, быстро пожалев о своем решении, он приподнял один угол, чтобы лучше видеть его спину.

Наконец повозка выбралась с проселка на главную дорогу – один из крупных торговых трактов.Коляска сразу пошла ровнее.

Желтая пыль поднималась в небо вдоль дороги. Некоторое время спустя Чэнь Жун заметил, что Ван Хун ехал по ней всего около получаса, прежде чем внезапно свернуть на горную тропу.

Журчащие ручьи и редкие бамбуковые рощи выстроились вдоль их пути. Была зима, сухие сорняки высотой в человеческий рост переплетались с лианами и обвивали деревья.

Горные склоны обрамляли, казалось бы, нетронутую тропу, где ничто не говорило о человеческом жилье.

— Цилан, где мы? — удивленно спросил Чэнь Жун, высунув голову.

Ван Хун, лениво сидевший на облучке, не обернулся. Несмотря на то, что пыль катящегося экипажа выкрасила его одежду в желтый цвет, он все еще выглядел так, как будто был одет в наряды на банкете Ван.

С улыбкой он небрежно хлестнул кнутом, сказав:

—Это маленькая тропинка. Здесь мало путешественников, проходящих через эту местность, и нет пастбищ, о которых можно было бы упоминать. Беженцам здесь не нравится.

Чэнь Жун понял, что он сообщает ему, что эта дорога безлюдна и безопасна.

— Я знаком со всеми маленькими тропинками здесь, — сказал Ван Хун, когда он собирался задать ему еще один вопрос. Казалось, он знал, о чем он спросит, и продолжал рассказывать. – Тут хорошая охота. Император часто устраивал тут свои развлечения, пока наследник был воспитанником Принца Наньньяна. На императорской охоте обязаны присутсвовать все свободные князья с наследниками.

Чэнь Жуну было трудно в это поверить. Он вздрогнул и уставился ему в спину.

Тем не менее, он не стал его дальше расспрашивать. Он знал, что Жань Минь и Ван Хун, будучи людьми высокого положения, не любят, чтобы их слова подвергались сомнению; они также не любят объясняться. Их слова являлись окончательными, насколько те могли судить. Ему и так сказали слишком много. Но это объясняло наличие стольких огромных поместий в этом городе. Получалось, что тут были резиденции всех свободных князей. У принца Наньньяна изрядная власть.

Утренний ветерок нового дня не спеша подул, играя волосами Ван Хуна и взметнув занавеску шицзюя.

Через полчаса свободная рука Ван Хуна начала постукивать ритм по деревянной панели, под его тихое пение: “Мое сердце становится мрачным, когда я смотрю на Ло Ян. Ибо я помню закат над западными холмами и моего короля, которого там больше нет. На его месте-заброшенная могила среди карканья ворон”.

Его голос прервался, словно ему перехватило горло.

Внезапно он поднял глаза к небу и трагично завыл, его звенящий голос разнесся далеко-далеко.

Пока Чэнь Жун насмешливо наблюдал за этим незнакомым Ван Хуном, его долгое завывание постепенно перешло в рыдания…

Среди его рыданий и недоумения Чэнь Жуна, вызванного подобным поведением, высокий певучий голос поднялся с далекого горного склона. Хриплый и старый, он мрачно пел: "Когда-то он был героем, теперь превратился в Курган; когда-то был одет в пышные одежды, а теперь превратился в груду костей без могилы.”

В этот момент он перестал петь и тоже начал завывать. Кажется это был непонятный ему условный знак. У Цилана с кем-то встреча?

Чэнь Жун оглянулся и увидел бородатого, на вид дикого лесоруба, под сорок, с руками, упирающимися в бока и закинутой головой, завывающего ввысь. Он стоял в трехстах шагах от них, на склоне горы, полной мертвых сухих деревьев. Его топор с длинной рукоятью был вонзен в ствол сухого дерева.

А мрачный и резкий вой звучал долго и далеко разносился по округе. Он даже мало напоминал человеческий голос, это был голос дикого животного, оплакивающего своё разоренное логово.

Когда он посмотрел на мужчину, Чэнь Жун внезапно понял, что он, должно быть, затворник-ученый. Или Странник.

Пока он размышлял над этой мыслью, дровосек наклонился, чтобы поднять топор и срубить маленькое деревце перед собой, хрипло крича:

—Кто поет у подножия холма? Все было хорошо, пока ты не запел. Теперь я полон горя!

Дровосек явно был знаком с музыкой. Его довольно ритмичная рубка и крики были прекрасно скоординированы, навевая странную мелодику.

Ван Хун продолжая хлестать, не поднимая глаз, выкрикнул свой ответ:

—Лан’я Ван Ци.

— Ха-ха-ха. Лан’я Ван Ци? Такое славное имя.

В это время повозка остановилась в двухстах шагах от него.

Дровосек посмотрел вниз и удивленно воскликнул:

—Увы, кто сидит внутри повозки у этого Ван Хуна из Лан’я, что он должен утруждать себя управлением?

Ван Хун улыбнулся и сказал Чэнь Жуну:

—Подними занавес и позволь старейшине увидеть тебя.

Чэнь Жун подчинился и поднял занавеску.

Из-за смущения, его голова все еще оставалась склоненной.

Дровосек помолчал, а потом вдруг громко рассмеялся. Видимо в хорошем настроении он отбросил топор в сторону, упер руки в бока и разразился восторженным громогласным смехом.

Вызвав серию хохочущего эха, он сказал:

—Хорошо для тебя, сын дома Ван в Лан’я, который готов возить своего омегу повсюду.

Через некоторое время он повернулся к Ван Хуну и спросил:

—Ваша песня только что была разной длины. Это новая схема рифмы?

Ван Хун улыбнулся и ответил:

—Нет. Я слышал, как мой омега читал ее в прошлый раз, и подумал, что разные длины легкие, ветреные, и имеют неплохое течение.

Дровосек продолжал смеяться.

— Спасибо за песню. Мне нравятся твои изменения, будешь сильным Хранителем. Я вижу. А в этом омеге есть поющая кровь ночных лис. Ццц. Очень сильный омега. Будет много сильных альф вокруг него. Сильный род, сильные потомки. Много славы для рода с таким омегой.

Он поднял топор, повернулся и пошел вглубь горы. В конце концов, его смех превратился в печальные вздохи, их меланхолия звучала как траур небес в шелесте ветра.

Повозка двинулась дальше и продолжала двигаться вперед. Ван Хун молчал, видно обдумывая услышанное.

Кто был этот мужчина? Странник-пророк?

Чэнь Жун вспомнил легенду о странниках. Эти отмеченные небом люди бродили по дорогам вне границ любых стран. По слухам, ими могли стать бессмертные божественного уровня. Любили многие из них такие шутки, спускаясь со своих пиков Небес. Потому странников никто никогда не трогал, боясь нарваться на такую сущность. Они часто торговали по мелочам, могли одарить артефактами неведомой силы, свитками техник или сделать предсказание… чаще всего они выбирали подобные облики людей средних лет, а то и стариков, запущенной внешности. Это хорошо осаживало зазнавшихся самовлюбленных аристократов, когда до них доходило на кого они хвост задрали. Поэтому к Странникам всегда относились с почтением. И никто не рисковал представиться странником без обоснования принадлежности к этому одиозному ордену.

Что значили его слова, и не поехал ли Ван Хун по этой дороге специально, чтобы встретить этого человека?

Дорога, выбранная Ван Хуном, была не только удаленной, дикой, но и короткой. Хотя не исключено, что за своими мыслями Чэнь Жун просто не заметил пути. Менее чем через два часа неспешной езды перед глазами Чэнь Жуна появились городские стены Нань’яна.

Он посмотрел на высокую стену и далекие силуэты людей, собравшихся у ворот за городом.

Неужели беженцы собрались, чтобы устроить беспорядки и прорваться в периметр стен?

При этой мысли Чэнь Жун посмотрел вперед на Ван Хуна.

Он все еще неторопливо размахивал хлыстом. Его пыльная одежда развевалась на ветру, как и темные волосы. Тем не менее, он оставался удивительно красив с точки зрения Жени.

Вскоре их повозка выехала к городской окраине.

Здесь скопилось очень много людей. В центре толпы городских зевак ссорились дворяне, окруженные вооруженными солдатами-стражниками со стен.

Эти солдаты были одеты в сверкающие медные доспехи; в руках у них были длинные копья. Они явно блокировали этих дворян.

Это были стражники принца города. Значит, дворяне что-то нарушили из его указов. Иначе к чему бы их так удерживать, с пиками наизготовку?

— Что происходит?! — не смог удержаться от восклицания Чэнь Жун.

Но толпа была слишком занята происходящим конфликтом, и никто не мог ему ответить.

В этот момент молодой ученый среди знати повысил голос:

— Что Принц Наньяна имеет в виду, делая подобное? В прошлый раз он помешал нам покинуть город. На этот раз он блокирует даже дом Ван в Лан’я. Неужели он действительно думает, что никто в этом мире не может подчинить себе принца префектуры, подобного ему?

Его голос стал недовольным, и к концу речи он практически грохотал.

Кто-то из дома Ван Лан’я хотел выйти?

Чэнь Жун резко обернулся, взглянув на Ван Хуна.

Увиденная им спина наследника княжеского дома, все еще была беспечной.

Как только молодой ученый остановился, офицер-стражник в свою очередь усмехнулся:

— Это правда, что Дом Ван в Лан’я — благородная семья. Но теперь, когда Лан’я Ван Ци спровоцировал Мужун Кэ, не думайте, что вы можете вот так переложить все проблемы на Нань’ян и сбежать!

В этот момент он сделал шаг назад, махнул правой рукой и закричал:

— Остановите их, ни одна душа не должна пройти!

Молодой ученый рассмеялся в негодовании, прежде чем крикнуть в ответ:

— Открой свои собачьи глаза и посмотри сам, есть ли здесь Лан’я Ван Ци!

Излишне говорить, что генерал в курсе, что Ван Хуна в толпе не было. Но ему было все равно; он высоко поднял голову, поднял начертанный на дощечке знак в руке и приказал:

—У меня есть указ Его Высочества! Мне все равно, здесь ли Ван Ци или нет, ни одна из повозок, принадлежащих дому Ван в Лан’я, не может уехать из города!

Ван Хун, естественно, был озадачен, услышав это. Он махнул рукой, подзывая к себе молодого слугу.

Этот мальчик стоял среди дюжины зевак, его одежда выглядела очень опрятно. Он с большим удовольствием наблюдал за происходящим, когда повернул голову и увидел махавшего рукой Ван Хуна. Он не сразу понял, кто это был. Ошеломленный его сиянием, он немигающе уставился на Ван Хуна с любопытством и восхищением, прежде чем подбежать.

Ван Хун указал на толпу трехстах шагах от них и с улыбкой спросил:

— Молодой человек, ты знаешь, что происходит?

— Да, да, конечно знаю, — сказал он громко и отчетливо. — Прошлой ночью двести варваров внезапно появились за пределами города с золотым гробом. Они кричали, говоря, что их генерал восхищается талантами Лан’я Ван Ци и хочет ближе подружиться с ним. Что ему стало очень грустно, когда Ван Лан’я покинул Мо’ян, не попрощавшись. Теперь, узнав, что он находится в Нан’яне, он специально презентовал золотой гроб и желает еще раз увидеть Ван Лан’я.

Мальчик был красноречив, с ясным голосом и хорошей памятью. Его рассказ был сказан на одном дыхании до момента, когда тот должен был вздохнуть, прежде чем продолжить.

— Варвары также сказали, что Генерал Мужун приготовил погребальные одежды невесты для Ван Лан’я. Они роскошны и для их создания приложили огромные усилия. Они надеются, что Ван Лан’я не отвергнет их дары. Сказав это, варвары положили золотой гроб и быстро ушли.

На этот раз и Чэнь Жун, и Ван Хун поняли, что произошло.

Ван Хун улыбнулся.

Его красивая улыбка ослепила мальчика так, что тот мог только в оцепенении пялиться.

Ван Хун о чем-то задумался, затем усмехнулся и легко сказал:

— Итак, сегодня утром принц Наньньяна проснулся и обнаружил, что появились представители дома Ван из Лан’я, желающие уйти?

— Именно так, именно так,— на юном лице мальчика отразилось разочарование. Но в одно мгновение его глаза загорелись, полные уверенности, — Все говорят, что дом Ван из Лан’я никогда бы не сбежал от такой битвы. Те, кто уже уехал, сделали это только ради получения подкрепления от Цзянькана. Что касается Ван Цилана, то более половины сил семьи Ван остаются в Наньяне. Кто-то еще говорит, что, так как Мужун Кэ хочет Цилана, если Цилан покинет Наньньян, Мужун Кэ больше не будет интересоваться городом. Поэтому принц Наньньяна недальновиден, не позволяя им уйти.

Ван Хун, поблагодарив, улыбнулся. Отпустив мальчика, он поднял голову и неторопливо оглядел толпу.

Затем он снова наклонился к Чэнь Жуну и позвал:

—А Жун.

— Да.

— Если хочешь покинуть Нань’ян, то тебе лучше уехать в течение следующих двух дней. Я все устрою.

Чэнь Жун не ожидал, что, узнав новости, его первой мыслью было благополучно вывезти его из Нань’яна. Понятно что войско Мужун Кэ вскоре тут будет во всей красе. Но гроб? Зачем бы это?

Он посмотрел на него, его щеки запылали, а в глазах читались благодарность и обожание.

-оОо-

Принц Нвньньяна поднял голову от срочного донесения о захвате каравана с провизией для города. Настроение было отвратительным. Завалить такое дело! Лишний раз он убедился, что все следует контролировать самому. Он задумался а не поддельный ли это захват? В любом случае он потребует свое, ведь не думает же его порученец, что он так глуп?

Советник Сюй склонился к его уху с довольной улыбкой. Он принес новость, что Цилан вернулся в город. Это точно должно немного улучшить настроение господина. Иначе… Гнев Принца бывал просто ОЧЕНЬ разрушительным, когда его планы рушились.

Принц действительно немного успокоился. Кажется, он преждевременно рассердился на ученика. Интересно, куда того носило? Он, честно признаться, подумал, что юноша удрал ночью из города, получив весть о подарочке инкуба. Тот довольно тонко намекнул о том, что в

курсе некоторых тайн омеги. Бывшего омеги.

Да еще и этот Ван И … Его перехватили, когда он пытался покинуть город через Южные ворота. Принц не любил Ван И, считая того весьма недалеким для царедворца. По крайней мере для того статуса, на который он себя заявлял.

Не просчитать столько интересных моментов! Точно - глупец. В начатой партии он уже проиграл, хоть и не знает об этом.

—Господин, к вам Ван Ци.- склонился к самому полу советник Ли

—Пустите.

В зал влетел ураган в пропыленном ханьфу. Любопытно.. такая желтая пыль есть только на одной тропе. Мальчик посещал отшельника? Ему было нужно пророчество? Или только совет? И примерно понятно, что тот ему сказал, раз он уже тут.

— Дайфу…

— Ццц. Сяо Хун, взгляни, как милый Кэ к тебе неравнодушен. Негодник прислал прекрасную поделку…

Принц махнул широким рукавом в сторону роскошного саркофага из кипариса, богато инкрустированного золотой фольгой.

— Сколько заботы… У него внутренние секретные запоры, роскошная обивка из дамассокого шелка…Наряд невесты выше всяких похвал. Этот юноша проявляет чудеса прозорливости. Ну, или у него очень хорошие осведомители.

— Зачем мне эта дрянь?

— …ну не скажи… очень уютненький. Если тебе не нравится, можно я заберу его себе? В коллекцию?

http://tl.rulate.ru/book/1285/36167